

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА

П.С. Одинокова*

«Да-ди-цзы чжуань», или «Жизнеописание Учителя Великой Чистоты»

АННОТАЦИЯ: В статье представлен перевод на русский язык биографии художника Ши-тао (1642–1707) «Да-ди-цзы чжуань», составленной его современником поэтом Ли Линем (1634–1710). Это один из важных источников, который позволяет прояснить обстоятельства жизни и творчества художника, внёсшего значительный вклад в китайскую живопись.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Да-ди-цзы чжуань», жизнеописание, Ши-тао, Ли Линь, эпоха Цин.

Ши-тао 石濤 (1642–1707), по имени Чжу Жо-цзи 朱若極, один из величайших художников эпохи Цин, представитель неофициального направления в живописи. Посвящённое ему «Жизнеописание Учителя Великой Чистоты» (大滌子傳 «Да-ди-цзы чжуань»)¹ написано по просьбе художника его близким другом, поэтом Ли Линем 李麟 (1634–1710)². На долгие годы оно было утеряно, но в конце XX в. Ван Ши-цин (1916–2003) обнаружил в Пекинской библиотеке включающее его собрание сочинений Ли Линя [4, с. 2].

---

* Одинокова Полина Сергеевна, Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере МГУ, Москва, Россия; E-mail: polina.odinokova@gmail.com

---

© Одинокова П.С., 2017

---

¹ Учитель Великой Чистоты — прозвище Ши-тао, в тексте жизнеописания рассказывается история его происхождения.

² Ли Линь по прозвищу Цю-фэн происходил из рода, известного своими литературными талантами [6, с. 43]. Художник и поэт познакомились в Янчжоу примерно в 1698 г. [5, с. 137].

Жизнеописание позволяет нам уточнить многие обстоятельства жизни художника, вносит ясность в хронологию событий и подтверждает ряд фактов, которые прежде вызывали вопросы. Некоторые события, описываемые Ли Линем, упоминаются в надписях на произведениях Ши-тао, что позволяет убедиться в правильности датировки этих работ, узнать историю их создания.

Перевод выполнен по изданию Ван Ши-цина [2, с. 318–320]. В него не вошёл завершающий фрагмент жизнеописания, в котором Ли Линь размышляет о внешнем сходстве Ши-тао с членами императорского рода эпохи Мин. Для удобства чтения текст разделён на абзацы переводчиком в соответствии с основными смысловыми частями.

***

В древности, так называемые сочинители стихов, творили [черпая вдохновение] в себе; теперь, они, увы, всего лишь подражают другим! В каллиграфии и живописи ситуация схожая. [Те, кто] не обладают своим видением, то и дело копируют талантливых предшественников, это не более чем манера заурядных писак, а выдающиеся личности так ни в коем случае не поступают. Поэтому выдающиеся личности в жизни почти не встречаются. Я давно знаком с удивительным Да-ди-цзы, и Да-ди-цзы тоже знает меня, [поэтому он] пожелал поручить мне описать его жизненный путь. Кто-то сказал, [что можно] прибегнуть к помощи юноши из Дунъяна, который умеет писать, [но] Да-ди-цзы, смеясь, ответил: «Да разве тот юноша сможет написать моё жизнеописание?» В связи с этим [он] посетил меня и обратился с [соответствующей] просьбой. Я почувствовал, что его намерению нельзя отказать, поэтому по его [настоянию] пишу:

Да-ди-цзы, чьё (монашеское. — *Отв. ред.*) имя Юань-цзи, а второе имя Ши-тао, происходит из потомков цзинцзянского вана [Чжу] Шоу-цяня³. Шоу-цянь — внучатый племянник Гао-хуан-ди⁴, [который] в третий год [под девизом] Хун-у⁵ был назначен ваном Цзинцзяна⁶, со столицей в Гуйлине. [Этот титул] передавался из поколения в поколение до конца эпохи Мин, до падения Нанкина. Ван Хэн-цзя⁷ не поддержал назначение Тан-вана⁸, не принял высочайшего

---

³ Чжу Шоу-цянь (1361–1392) — первый ван Цзинцзяна.

⁴ Гао-хуан-ди — император Чжу Юань-чжан (1328–1398), основатель династии Мин.

⁵ Третий год под девизом Хун-у — 1370 г., третий год правления Чжу Юань-чжана.

⁶ Ныне в Гуанси-Чжуанском автономном районе КНР.

⁷ Чжу Хэн-цзя (?–1645) — цзинцзянский ван, отец Ши-тао.

приказа.⁹ Наместник Лянгуан¹⁰ Дин Куй-чу¹¹ приказал генералу [округа] Сыэнь¹² Чэнь Бан-чжуаню¹³ повести войска и разбить его, [Хэн-цзя] был схвачен и доставлен в Минь¹⁴, [где] был разжалован в простолюдины и умер в заточении. В это время Да-ди-цзы от рождения было два года¹⁵, [он] был унесён придворным слугой¹⁶, [они] бежали в Учан, [там Да-ди-цзы] был пострижен в монахи¹⁷.

В возрасте десяти лет [Да-ди-цзы] полюбил собирать древние книги, однако не умел читать. Кто-то обратился к нему: «[Если] не читаешь [книги], зачем тогда [их] собирать?» [Да-ди-цзы] начал по-немногу брать и читать их. На досуге [он] копировал прописи с древней каллиграфией и всем сердцем полюбил [каллиграфию] Янь Лу-гуна¹⁸. Кто-то сказал: «Почему не изучаешь [каллиграфию] Дун Вэнь-миня¹⁹, [которая] сейчас популярна?» [Да-ди-цзы] поменял прописи и [стал] изучать Дун [Вэнь-миня], однако в душе не очень любил [его каллиграфию]. Также [он] учился рисовать пейзажи, людей и цветы,

---

⁸ Тан-ван — Чжу Юй-цзянь (1602–1646), потомок в девятом колене императора Чжу Юань-чжана. В 1645 г. в провинции Фуцзянь был провозглашён временным правителем Минской империи.

⁹ Чжу Хэн-цзя провозгласил себя временным правителем (*цзяньго*) империи Мин [4, с. 4–5; 5, с. 5].

¹⁰ Лянгуан, букв. «Два Гуана», — наместничество, которое включало провинции Гуандун и Гуанси.

¹¹ Дин Куй-чу (?–1647) — уроженец г. Юнчэн (пров. Хэнань), политическая фигура эпохи Мин.

¹² Сыэнь — округ, располагался на территории современной пров. Гуанси.

¹³ Чэнь Бао-чжуань (?–1652) — уроженец Шаосиня, политическая фигура Южной Мин.

¹⁴ Минь — другое название пров. Фуцзянь.

¹⁵ По мнению Ван Ши-цина, в этом месте допущена ошибка. Чжу Хэн-цзя был разжалован в простолюдины и умер в 1645 г., следовательно, в это время Ши-тао было не два, а четыре года (по традиционному счислению возраста от зачатия. — *Отв. ред.*) [2, с. 170].

¹⁶ До сих пор неизвестно, кто именно был этим придворным слугой. Некоторые исследователи полагают, что им был монах Хэ-тао, ставший верным спутником Ши-тао на долгие годы [4, с. 12–13; 5, с. 43–44].

¹⁷ Хань Линь-дэ считает, что до переезда в Учан, Ши-тао пробыл несколько лет в уезде Цинсян (совр. уезд Цюаньчжоу пров. Гуанси), где был пострижен в монахи, предположительно в монастыре Сяншань [5, с. 13–15].

¹⁸ Янь Лу-гун — прозвище Янь Чжэнь-цина (709–785), известного поэта и каллиграфа эпохи Тан.

¹⁹ Дун Вэнь-минь — посмертное почётное имя Дун Ци-чана (1555–1636), политика, художника, каллиграфа, одного из ведущих теоретиков живописи эпохи Мин.

птиц и животных, чусцы²⁰ часто хвалили его. Через некоторое время [Да-ди-цзы] из Учана отправился в Цзинмэнь, переправился через [озеро] Дунтин, проехал через Чанша, достиг Хэньяна и вернулся обратно²¹.

[Да-ди-цзы] обладал особенностью поступать наперекор; столкнувшись с несправедливостями, всегда [их] устранял. Получив деньги, тут же [их] раздавал, не имел накоплений. Прожив длительное время [в Учане], [он] опять из Учана направился в Юэчжун²², из Юэчжуна последовал в Сюаньчэн. Учёные мужи Ши Ю-шань²³, У Цин-янь²⁴, Мэй Юань-гун²⁵, Оу-чан²⁶ все при первом знакомстве с ним были поражены. В то время в Сюаньчэне было литературно-художественное общество, [куда он] был приглашён общаться и обмениваться стихами. [Да-ди-цзы] укрылся в молельне Хуан-бо²⁷ в монастыре Гуан-цзяо, что на [горе] Цзинтин, и жил [там], называл себя Сяо-чэн-кэ²⁸, в это время было ему тридцать [лет].

Овладев каллиграфическими прописями древних, просматривая их, [Да-ди-цзы] был поражён неуклюжими начертаниями иероглифов Дун-по²⁹, совсем забросил изучение [каллиграфии] Дун [Вэнь-миня], глубоко задумался и отгородился от суеты, возвратился мыслями [к каллиграфии от эпох] Цзинь и Вэй до Цинь и Хань, став учеником древних. Затем снова вместе с монахами [отправился]

---

²⁰ Чусцы — жители пров. Хубэй.

²¹ Хань Линь-дэ считает, что «Альбом с фигурами, пейзажами и цветами-травмами» («Жэньбу шань-шуй хуа-хуэй цэ») кисти Ши-тао из коллекции Музея провинции Гуандун является одним из свидетельств этого путешествия художника [5, с. 17–18].

²² Юэчжун — так в прошлом называли местность, включающую в себя города Шаосинь и Ханчжоу пров. Чжэцзян.

²³ Ши Юй-шань — прозвище Ши Жунь-чжана (1618–1682), известного поэта начала эпохи Цин [4, с. 21].

²⁴ У Цин-янь — прозвище У Су-гуна, известного исследователя конфуцианства, автора «Цзенань вэньцзи» [5, с. 32].

²⁵ Мэй Юань-гун — прозвище Мэй Цина (1623–1697), известного художника и поэта эпохи Цин [5, с. 35].

²⁶ Оу-чан — прозвище Мэй Гэна (1640–1719), внучатого племянника Мэй Цина [2, с. 275].

²⁷ Хуан-бо — Хуан-бо Си-юнь (?–855), чаньский наставник эпохи Тан, основатель монастыря Гуан-цзяо в г. Сюаньчэн.

²⁸ Сяо-чэн-кэ — букв. «Странник Малой колесницы», одно из самых ранних прозвищ Ши-тао, свидетельствует о желании художника сбросить узы мирской суеты и стремлении к обретению духовной свободы [5, с. 18].

²⁹ Дун-по — прозвище Су Ши (1037–1101), известного поэта, каллиграфа, художника и государственного деятеля Северной Сун.

странствовать по горам Хуаншань в Шэ³⁰, взобрался на сосну Цзеинь, перешёл мост Думу, увидел пик Шисин. [Да-ди-цзы] прожил [в горах] более месяца [и] начал среди бескрайнего моря облаков постигать, как Единое проявляет себя. Странные сосны, причудливые камни, тысячи метаморфоз, десять тысяч отличий, подобно демонам и божествам, которых невозможно описать, вызывали [у него] восторженные возгласы, а [его] живопись [тем временем] становилась всё совершеннее³¹.

В то время начальник области Хуэй[чжоу] по фамилии Цао³² интересовался выдающимися личностями. [Он] прослышал, что [Да-ди-цзы] в горах, в письме попросил нарисовать [ему виды Хуаншани]. [Предоставил] семьдесят два листа³³ бумаги отличнейшего качества, на [каждом] листе [должно быть] изображение одного пика, [Да-ди-цзы] рассмеялся и согласился. Изображения были выполнены, каждый лист как будто [создан] одним из известных художников эпох Сун и Юань, в ударах [его] кисти нет повторяющихся движений, тушь то тёмная, то светлая, всё происходит из [его] собственного замысла, одухотворённость приходит, а кисть следует ей, [благодаря чему], не помышляя о древних, [он всё же был] един [с ними].

В то время [он] также нарисовал один горизонтальный свиток — «Изображения шестнадцати высокочтимых». Мэй Юань-гун похвалил [свиток, сказав, что] он может сравниться [с творениями] Ли Бо-ши³⁴, вырезал печать «прежде был Лун-мянь» ему в подарок. Этот свиток, впоследствии, был похищен³⁵. [Да-ди-цзы] был очень опечален; [вспоминая об этом], он умолкал от горя почти три года!

[На горе] Цзинтин [Да-ди-цзы] прожил пятнадцать лет. За несколько дней перед тем как уйти, [он] раскрыл двери своей комнаты, вручил ключ от шкафа старым друзьям и знакомым, поручил им забрать накопленные за всю жизнь книги, живопись, антикварные

---

³⁰ Шэ — уезд в пров. Аньхой.

³¹ Горы Хуаншань оказали большое влияние на творчество Ши-тао, художник даже посвятил им стихотворение, начинающееся словами: «Горы Хуаншань — мой учитель, я же друг гор Хуаншань» [4, с.19].

³² Цао Дин-ван — другое имя Цао Гуань-у (1618–1693), который был высоко образован и одарён, превосходно писал стихи [9, с. 452]. В 1667 г. был назначен начальником области Хуэйчжоу (пров. Аньхой) [2, с. 276].

³³ Горный массив Хуаншань состоит из 77 вершин, из которых 72 имеют названия. По мнению автора, именно эти 72 вершины изобразил Ши-тао.

³⁴ Ли Бо-ши (1049–1106) — второе имя Ли Гун-линь, прозвище Лун-мянь, художник эпохи Северной Сун.

³⁵ Этот свиток, по мнению исследователей, дошёл до наших дней и находится в коллекции Музея Метрополитен в Нью-Йорке [2, с. 173; 5, с. 50].

вещицы и посуду. В одиночестве [Да-ди-цзы] дошел до Циньхуая³⁶; в горах в монастыре Чан-гань³⁷, оправившись от болезни, [он] сидел на коленях в келье, келья была обращена на юг, [Да-ди-цзы] сам написал [о ней]: «Голые стены И-чжи»³⁸. Жители Цзиньлина³⁹ каждый день приходили туда, [но он] всегда, опустив глаза, сторонился их. Только [когда] отшельник Чжан Нань-цунь⁴⁰ пришёл, [Да-ди-цзы] вышел из кельи побеседовать с ним; иногда [Да-ди-цзы вместе с ним] на осле ездил на [гору] Чжуншань, поклониться под соснами Сяо-лина⁴¹. В это время [он] называл себя Ку-гуа хэ-шань⁴², также называл Цинсян чэнь-жэнь⁴³. [Да-ди-цзы] прожил [там] девять лет, после чего переправился через Янцзы, [поехал] на север, прибыл в Яньцзин⁴⁴, предстал перед могилами [предков в] Тяньшоу⁴⁵, пробыл [там] четыре года и вернулся на юг⁴⁶.

³⁶ Циньхуай — район Нанкина на одноимённой реке.

³⁷ Монастырь Чан-гань — один из старейших и известнейших монастырей региона Цзяннань, согласно легенде был основан Сунь Цюанем, правителем царства У, в эпоху Троецарствия в 247 году [5, с. 52].

³⁸ И-чжи (букв. «Одна ветвь»), или И-чжи-гэ (букв. «Павильон Одной ветви»), — название жилища Ши-тао в монастыре Чан-гань, придуманное им самим, указывает на малый размер жилища художника [9, с. 497–501].

³⁹ Цзиньлин — старое название Нанкина. Ши-тао проживал в Нанкине с 1680 по 1689 г.

⁴⁰ Чжан Нань-цунь — второе имя поэта Чжан Цзуна (1616–1694). Ши-тао и Чжан Нань-цунь познакомились ещё во время проживания Ши-тао в Сюаньчэне [9, с. 256–257].

⁴¹ Сяо-лин — гробница основателя династии Мин, которая находится на северо-востоке современного Нанкина, на южном склоне горы Чжуншань.

⁴² Ку-гуа хэ-шань — букв. «монах Горькая Тыква». Е.В. Завадская привела слова современника Ши-тао, известного эрудита Цюй Да-цоня, которые, по её мнению, являются ключом к разгадке этого прозвища: «Тыква *ку-гуа*, называемая „тыква *цзюнь-цзы*“, очень горькая. Когда же её кладут вариться вместе с другими продуктами, те ничуть не становятся горькими. Таким образом эта тыква, сохраняя свою горечь внутри самой себя и совсем не распространяя её вокруг, представляет собой истинные достоинства совершенномудрого *цзюнь-цзы*» [3, с. 3–4].

⁴³ Цинсян чэнь-жэнь — букв. «Никчёмный человек из Цинсяна». См. примеч. 16.

⁴⁴ Яньцзин — старое название Пекина.

⁴⁵ Тяньшоу — горы недалеко от Пекина, на склонах которых расположены гробницы императоров династии Мин.

⁴⁶ Некоторые исследователи полагают, что Ши-тао, заручившись поддержкой воеводы Боэрдоу (1649–1708), члена императорской семьи, надеялся снискать расположение императора Кан-си (1654–1722), на аудиенции

[Он] остановился в Ян⁴⁷ за большими восточными воротами, рядом с водой построил дом из нескольких комнат и назвал его «Да-ди тан»⁴⁸, прозвище Да-ди-цзы отсюда и появилось.

Однажды [Да-ди-цзы] нарисовал ветку бамбука, [который рос] во внутреннем дворе, и написал рядом четверостишие: «Не соби-рался сажать хоть сколько [бамбука], // [но] за облака возносится стебель, // Взглянул после раскатов грома — // Выше старой стены [его] дети и внуки!»

Его поэзия изумительна, вызывает восхищение, проникнута чувством собственного превосходства, пожалуй, так оно и есть.

Да-ди-цзы однажды мне сказал: «Всю жизнь [я] не читал книг, характер [у меня] грубый, [я никогда] не занимался возвращением [в себе] добродетели». В последние годы [он] называл [себя] Ся-цзунь-чжэ⁴⁹ или Гао-хуан-цзы⁵⁰ либо использовал печать «Седой, но по-прежнему не умеющий читать», все [прозвища] сами говорили за себя.

[Да-ди-цзы] также сказал мне: «Когда я создаю картины, всегда использую начертание иероглифов, планирую композицию согласно [почеркам] *син* и *цао* или согласно *чжуань* и *ли*, разреженное и

у которого он был в Нанкине и Янчжоу. Однако надежды художника не оправдались [8, с. 66–72].

⁴⁷ Ян — сокр. от Янчжоу. Ши-тао поселился в Янчжоу в 1692 г. в надежде завести друзей из местных интеллектуалов и обеспечить себе жизнь продажей картин.

⁴⁸ Чжу Лян-чжи считает, что художник назвал своё жилище «Да-ди тан» («Покой Великой Чистоты»), поскольку хотел заявить о своём всестороннем духовном обновлении. Это название также носят священные для даосов горы Дадишань в пров. Чжэцзян, известные своими видами. Ши-тао, вероятно, бывал там между 1662 и 1666 г. на пути из Учана в Сюаньчэн. Возможно также, Ши-тао выбрал название в память об умершем друге Тан Янь-шэне (1616–1692), жилище которого называлось «Да-ди цзиньшэ» («Обитель Великой Чистоты») [9, с. 131–133].

⁴⁹ Ся-цзунь-чжэ — букв. «Высокочтимый Слепец».

⁵⁰ Гао-хуан-цзы — букв. «Неизлечимый». По мнению автора, в этом прозвище может содержаться намёк на выражение *цюань-ши гао-хуан* 泉石膏肓, которое означает страсть к красивым пейзажам. Одним из его источников являются слова каллиграфа Северной Сун Хуан Тин-цзяня (1045–1105) о Ван Вэе (699–759): «В последние годы, когда я странствовал среди гор и вод, не случилось, чтобы я не обращался к стихам Ван Мо-цзе, всегда знал, что душа этого старика несомненно обладала неизлечимой страстью к прекрасным видам» [7, с. 0958]. (Несколько более ранний источник — цз. 219 «Жизнеописание Тянь Ю-яня [田游岩, VII в.]» из «Синь Тан шу» («Книга [об эпохе] Тан», 1045–1060). — *Отв. ред.*)

плотное⁵¹, каждое имеет свой порядок». Также сказал мне: «В каллиграфии и живописи всегда возвышенность [и] древность являются основой; порой используя скромность Бэй-юаня⁵², Нань-гуна⁵³ [можно] улучшить [живопись], а орхидеи, хризантемы, слива, бамбук обладают своей особой прелестью». Ещё [он] рассказывал мне: «Обычно я вижу много чудных снов. Однажды [мне] приснилось, [что я] шёл по мосту, встретил женщину, моющую овощи, [она] привела [меня] в большой дом смотреть живопись, необыкновенные метаморфозы которой невозможно было постичь. Также приснилось, [что я] взбираюсь на Юйхуатай⁵⁴, беру руками шесть солнц и проглатываю, а каллиграфия и живопись каждый [раз] из-за этого изменяются, как будто дарованы духом!» Ещё сказал мне: «Сначала, исполняя пророчества [Шакьямуни], [я] был исполнен решимости [практиковать учение]⁵⁵, сила обета была грандиозна, [но] затем увидел, что все [мои] собратья в большинстве только и гонятся за славой, редко бывают искренни, [мне стало] стыдно состязаться с ними, в связи с этим [я] сам обрёл пристанище среди [тех, кто не проповедует] ни [учение] Будды, ни [учение] Лао-цзы. Увы!⁵⁶»

Хань Чан-ли⁵⁷ в стихотворении «Посвящаю даосу Чжану» написал: «У него есть храбрость и отвага, // И не терпит [он] домашнего уюта, // Не ведёт бесед подобострастных // И не может быть товарищем в забавах. // Если облачён в даосские одежды, // Большинство его и не узнает».

---

⁵¹ Разреженное и плотное (*шу ми*) — один из парных признаков, соотносимый с *инь-ян* и затрагивающий расположение пустот в композиции иероглифа [1, с. 108].

⁵² Бэй-юань — прозвище Дун Юаня (900?–962?), одного из крупнейших художников эпохи Пяти династий.

⁵³ Нань-гун — прозвище Ми Фу (1051/1052–1107/1109), одного из ведущих живописцев и каллиграфов Северной Сун, теоретика живописи, представителя направления «художники-литераторы».

⁵⁴ Юйхуатай — гора в окрестностях монастыря Чан-гань.

⁵⁵ Ши-тао был пострижен в монахи в раннем детстве. В юности он стал учеником известного в то время наставника школы Линь-цзи — Люй-ань Бэнь-юэ (?–1676), под руководством которого обрёл просветление.

⁵⁶ Чжу Лян-чжи приводит десять фактов, доказывающих, что около 1696 г. Ши-тао сложил с себя монашеский сан и стал даосом [9, с. 117–144]. Саму фразу стоит понимать так, что Ши-тао больше не является монахом — буддийским или даосским [9, с. 138].

⁵⁷ Хань Чан-ли — прозвище Хань Юя (768–824), литератора, мыслителя и поэта эпохи Тан.

Разве не верно сказать [то же] и о Да-ди-цзы? В нынешнее время, когда храбрости и отваге нет применения, только и осталось [Да-ди-цзы], что найти пристанище среди монахов и снискать уважение, благодаря [своей] известности в каллиграфии и живописи. Какая жалость!

Литература

1. Белозёрова В.Г. Искусство китайской каллиграфии. М., 2007.
2. Ван Ши-цин. Ши-тао шилу (Сборник поэзии Шитао). Шицзячжуан, 2005.
3. Завадская Е.В. «Беседы о живописи» Ши-тао. М., 1978.
4. Сунь Ши-чан. Ши-тао ишу шицзе (Мир искусства Ши-тао). Шэньян, 2002.
5. Хань Линь-дэ. Ши-тао пинчжуань (Критическая биография Ши-тао). Нанкин, 2011.
6. Хуан Цзянь-линь. Цин чу шижэнь Ли Линь каоунь (Исследование жизни и творчества поэта ранней Цин Ли Линя) // Сучжоу цзяю сюэюань сюэбао, 2012. № 2. С. 43–45.
7. Цы юань (Сюдин бэнь) (Источник слов (исправленное издание)). Пекин, 1999.
8. Чжан И-бинь, Чжан Цзюнь-сянь, Чжан Кунь-ли. Ши-тао: Цзоучу Цзинцзян ванфу (Ши-тао: Вышедший из Цзинцзян ванфу). Гуйлинь, 2014.
9. Чжу Лян-чжи. Ши-тао яньцзю (Исследование жизни и творчества Шитао). Пекин, 2009.

*P.S. Odinkova**

“Da-di-zi zhuan” (“The Life of the Teacher of Great Purity”)

ABSTRACT: The article contains the first annotated translation of “Da-di-zi zhuan” in Russian language. “Da-di-zi zhuan” is one of the most important sources, which gives us an opportunity to reconstruct the circumstances of life and art of the artist Shi-tao.

KEYWORDS: biography, Shi-tao, Shih-t’ao, Li Lin, Qing dynasty, “Da-di-zi zhuan”.

* Odinkova Polina Sergeyevna, Higher school of policy in culture and administration in humanities, MSU, Moscow, Russia; E-mail: polina.odinkova@gmail.com